

Джон крепко спал в своих покоях, когда его внезапно вырвало из сна из-за того, что кто-то настойчиво стучал в дверь. "Король Ворон!" он услышал, как его громадный рыжеволосый друг из Свободного Народа кричит своим низким, жестким голосом. "Я должен проснуться!"

Открыв глаза, король вздрогнул. — Да, я проснулся! — сердито крикнул он в ответ. С кислым выражением лица — оно всегда было кислым в эти дни, — он скатился с кровати, подошел к двери и распахнул ее.

«Джон! Давай, нам нужно уходить СЕЙЧАС!» — воскликнул Тормунд прежде, чем Джон успел открыть рот. Когда он заметил, что Джон не следует за ним, рыжий с приглушенным ругательством схватил его за тунику и практически вытащил его в коридор. "Черт возьми, Король Ворон!" Тормунд держал его за складки туники и смотрел ему в глаза. «Джон, я знаю, что это трагедия, но мы должны двигаться дальше... Нам нужно уходить сейчас же!»

Моргнув, именно тогда Джон заметил абсолютную панику и беспорядок, сотрясающие большой замок, возвышающийся над гаванью Пентоса. Несколько оставшихся бойцов Армии Живых под его командованием метались вокруг, мужчины надевали доспехи и оружие, а офицеры выкрикивали команды налево и направо. Они идут. Никакого другого объяснения, учитывая, что других угроз не осталось. Он выдохнул и в стальной тишине направился обратно в свою комнату, чтобы забрать Длинный Коготь, прежде чем вернуться к Тормунду... и приставил свой драгоценный меч из валирийской стали к груди другого человека. «Я, черт возьми, устал сражаться на этой гребаной войне, Тормунд! Ты даже не представляешь, что я потерял!!» Глаза и голос, наполненные яростью, вдруг приобрели ломаный тон. — Мне больше не за что бороться, — пробормотал он едва слышно.

Тормунд видел смесь эмоций на лице Джона — страх... гнев... печаль. Мог ли он действительно винить его? Эти двое мужчин прошли через многое вместе — Тормунд был одним из последних оставшихся в живых людей, которые по-настоящему заботились о нем, кроме как о короле и командующем. Вздыхнув, он положил руку на плечо друга, глядя ему в глаза. «Послушай, Сноу, я знаю, что ты потерял... Твоя любимая жена и братья и сестры погибли в руках этих мертвецов». Это было много лун назад, но одно упоминание об этом причиняло Джону явную боль снова «Я понимаю, что ты хочешь сдаться, но ты нам нужен... Нам нужно, чтобы ты продолжал бороться за жизнь!»

Чувствуя, как слезы текут по его лицу, Джон рывком, горький стоицизм, который формировал его фасад, треснул. «Тормунд, я потерял Рейгара... Мой сын МЕРТВ, а меня даже не было рядом, чтобы защитить его!» Слишком занятый боевыми действиями на передовой, он не был рядом со своим сыном... со своей семьей. «Он умер! Призрак умер! Дрогон, Визерион, Рейгал...» Он закрыл глаза — прекрасный зеленый дракон и он только что образовали свою связь, когда его забрали у Джона. "Сансу и Арью убили без малейшего намека на счастье после тех адов, через которые они прошли. А Дени... любовь всей моей жизни... моя жена... Моя.. моя Дэни, Король Ночи забрал ее сам!" Было больше, намного больше, но он не мог даже говорить об этом. Такое разорвало бы его.

Рука сжала его плечо. «Выпусти, Король Ворон, просто выпусти». Тормунд был убит горем, видя, как Джон потерял всякую надежду. Человек, который видел, как все и всех, кто был дорог его сердцу, разрывали по частям на его глазах.

Сделав короткую паузу, чтобы вытереть невыпавшие слезы, наворачнувшиеся на его глаза, Джон сделал глубокий вдох. «Какую цель в жизни я поставлю, если все мои близкие ушли? Признай это, мы проиграли, Тормунд. Мертвые направляются в Пентос!» Он указал на запад, через Узкое море, на континент, лишенный жизни. «За что еще нам сражаться? Боги...» Джон

закрыв лицо руками. «Я устал бороться».

Прежде чем воин Вольного Народа смог подобрать слова, чтобы подбодрить своего друга, тишину нарушил другой голос. «Ты не можешь сдать сейчас, Эйгон Таргариен». Лишь немногие называли его по имени Таргариен. «Есть еще один последний план, который мы можем использовать... тот, который может изменить все то дерьмо, которое мы пережили».

Джон посмотрел туда, откуда исходил голос, и с удивлением увидел Тириона. Он не видел карлика с тех пор, как умерла его королева. "У тебя есть план?" — спросил Джон, вытирая оставшиеся слезы с лица.

Тирион улыбнулся. Это удивило Джона, потому что Тирион ни разу не улыбнулся с тех пор, как Дейенерис объявила о своей беременности — это был последний раз, когда карлик был по-настоящему счастлив. «Да, есть», сказал Тирион, когда его ухмылка начала растягиваться на его лице.

Король в ответ усмехнулся. «Хорошо. Что у тебя за удивительный план, лорд Тирион?» — саркастически спросил он.

Улыбка сошла с лица Тириона, сменившись хмурым взглядом. «Я не в настроении для твоего сарказма, Джон. Я знаю, что ты потерял... семь адов, мы все их потеряли! Твоя жена тоже была моей королевой, к ней присоединились в смерти мой брат и друзья. мои любимые!"

Взглянув друг на друга на мгновение, именно Джон покачал головой, понимая свою ошибку. Тирион тоже прошел через ад на этой войне, как и все они. Он вздохнул. «Мне очень жаль, Тирион. Я просто... мне очень жаль».

Тирион выдохнул, кивнул и вымученно улыбнулся. «Все в порядке, ваша светлость. Во имя богов, если этот план сработает, то ничто из того, что мы сейчас чувствуем, не будет иметь ни черта». Он жестом пригласил их присоединиться к нему в его пункте назначения. «Следуйте за мной. У нас не так много времени, пока не придут мертвецы».

— Что это за план, который вы так стремитесь претворить в жизнь?

Ухмылка его десницы стала еще глубже, и Джон был уверен, что он пьян. «Все будет объяснено после того, как вы последуете за мной и Тормундом».

Услышав то, что сказал Тирион, Джону стало все больше и больше любопытно. «Хорошо, Тирион. Покажи мне дорогу». Гном был более циничным, чем он сам, поэтому, если это вселяло в него уверенность, Джон доверял ему.

Когда они быстро прошли через залы, то увидели, что мимо них бежит еще больше живых солдат. «Сколько мертвых придут сюда, в Пентос?» — спросил Джон, увидев, что Тормунд все еще держит Длинного Когтя в левой руке, а в правой — большой боевой топор.

Тормунд повернулся лицом к Джону. «Они уже в городе, Ворона...» — проворчал он, полностью смирившись с вероятным развитием событий. «Они убивают всех наших гребаных людей, как будто мы ничто».

"Блядь." Они были слабыми, но он не думал, что настолько слабыми. Тирион, лучше бы ты был прав насчет своего плана.

Словно прочитав его мысли, Тирион обернулся. — Не беспокойтесь, ваша светлость, — сказал

он успокаивающе. «Тебе просто нужно продолжать следовать за мной и сосредоточиться на плане».

Гнев нарастал в Джоне, когда они быстро шли. «Сосредоточиться на плане? Как я могу сосредоточиться на твоём плане, когда моих людей убивают!? Как я могу сосредоточиться на твоём плане, если я даже не знаю, что это такое!?»

Тирион саркастически усмехнулся. «Я всегда забываю, какой ты упрямый, Джон Сноу». После того, как Тирион сказал эти слова, они, по-видимому, достигли места назначения. Большая деревянная двойная дверь охраняется двумя Безупречными — последней частью, что осталось от некогда могучего легиона. Как только Тирион кивнул им, они развернулись и открыли двери, пропуская группу внутрь.

Когда они вошли в комнату, двери быстро закрылись, Тормунд схватился за большую балку, чтобы запереть их полностью, по-видимому, именно здесь они вступят в свой последний бой. Отвернувшись от этого неприятного образа, Джон огляделся и был удивлен, увидев там Брана и Мелисандру — посреди глубокого обсуждения того, что казалось лужей воды. Для плавания? Фонтан? Джон не мог быть уверен. Глядя на него, он заметил, что это была не обычная родниковая вода, которую качают в богатые особняки города, а какая-то дымящаяся зеленая жидкость. Это точно сделала Мелисандра .

Когда они наконец заметили его появление, их разговор прервался, и они оба повернулись, чтобы посмотреть на Джона. «Эйгон Таргариен, пожалуйста, пройди сюда». Это говорил не Бран... Джон не был уверен, что он вообще существует, а если и существует, то слился с чем-то другим. Нет, то, что звало его, было Трехглазым Вороном, хотя намек на эмоции в его обычно монотонном голосе предполагал, что Бран где-то здесь. «Нам нужно начать сейчас, пока не истекло время. Король Ночи знает об этом плане и собирается остановить нас».

"Бран!" — воскликнул король, не имея на это терпения. «Какого хрена ты хочешь, чтобы я что-то сделал, если я не знаю, что это за гребанный план?!» Обычно он не любил ругаться, но дракон в нем проснулся.

Переведя взгляд на Брана, который кивнул, Тирион прочистил горло. «Мы даем нам второй шанс, ваша милость. В частности, вам».

Этого не ожидали. Джон еще больше смутился. "Второй шанс? О чем ты говоришь?"

«Джон, это шанс спасти всех. Шанс спасти всех, кого ты любил и кого потерял... начать все сначала».

Бран посмотрел на Джона, голубые глаза пронзили его душу. «Шанс спасти Дейенерис».

При простом упоминании ее имени... вся скорбь и вина наполнили его сердце. "Как?" Он выдохнул, понимая, что не смог уберечь ее. "Как я могу спасти ее?!" — практически закричал он. "Она мертва, Бран!"

Подняв голову, Мелисандра начала говорить. «Наш план состоит в том, чтобы отправить вас в прошлое». Она сделала паузу, когда Джон изумленно уставился на нее. «Незадолго до того, как Роберт Баратеон прибыл в Винтерфелл. Туда, где все началось, медленное сползание к краю света».

Ожидая, что Джон что-то скажет, когда Тирион понял, что выражение лица короля с отвисшей челюстью не изменится, он подошел и положил руку ему на поясницу. «Джон, разве ты не

видишь, это даст тебе шанс спасти всех. Спасти Дейенерис, твою семью Старков, наших союзников... всех».

Глядя на него... на Брана и Мелисандру, выражение лица Джона ничего не выдавало. "Как?" — прохрипел он.

«Когда вы вернетесь в прошлое, вы должны помнить, что только вы будете знать, что произошло в будущем». Мелисандра сцепила руки. «Только ты сможешь изменить будущее и спасти живых от мертвых».

Глаза Джона, наконец, метнулись, чтобы посмотреть на своего брата. Он подошел к тому месту, где сидел Бран, и посмотрел ему в глаза. — Бран, ты уверен, что это сработает? — мягко спросил Джон.

— Да, Эйгон, это сработает. Его брат попытался изобразить легкую улыбку. «Ты можешь предотвратить все это. Спаси моего отца, твоего дядю, от его судьбы и наших братьев и сестер от нашей. Ты можешь спасти Дейенерис, предотвратить многие ужасные вещи, которые она пережила. Вернуть Железный трон для Дома Таргариенов и объединить Семь Королевств. Вы можете предотвратить эту судьбу».

Заманчиво, очень заманчиво... играя с возродившейся в его сердце надеждой. Он думал, что это сработает, нет? Но в своем отчаянии Джон был готов попробовать. Особенно, представляя, что он мог бы сделать для тех, кого любил. Дядя... Робб... сестры... Дэни... Он спасет их, позаботится о том, чтобы они жили счастливо, даже если он умрет при этом. — Пошли, — просто сказал он.

Мелисандра подошла к Джону с ножом в руке. «Сними рубашку, мой король». Джон подчинился и снял рубашку.

Сняв рубашку, он повернулся и посмотрел на Тириона, удивившись, увидев, что тот просто стоит и наблюдает. «Тирион, почему ты не снимаешь рубашку? Разве ты не делаешь то же самое со мной?»

Тирион посмотрел на Джона с грустью в глазах, но прежде чем Бес успел ответить, Бран заговорил. «Только ты сможешь путешествовать в прошлое, Джон».

Джон был удивлен и сбит с толку словами Брана. «Почему Тирион не может присоединиться к этому сумасшедшему плану, который вы двое придумали?» — спросил Джон, переводя взгляд с Мелисандры на своего брата, не зная, кто из них ответит на его вопрос. — Кто-нибудь еще может?

«Потому что, мой Король, ты — Обетованный Принц. Только ты можешь изменить будущее и привести Белых Ходоков к их истинному концу».

Ненавидя пророчество, ненавидя все пророчества, Джон все же ничего не сказал. Только кивает. В этой жизни нет ничего легкого. Если бы ему пришлось делать это в одиночку, он бы так и сделал. Убей мальчика и позволь родиться мужчине. Затем Мелисандра взяла его за руку и разрешила его ладонь острым ножом. Из раны, которую она нанесла, свободно потекла кровь.

Мелисандра взяла его раненую руку и собрала вытекающую кровь в медную чашу. «Войди в бассейн, мой король». Джон кивнул и вошел в горячую зеленую воду, чтобы лечь.

Дрожа от нахлынувшего на него потока эмоций, Джон посмотрел на Брана и нерешительно

улыбнулся. Улыбка, которая была возвращена. — Эйгон, помни, что тебе нужно найти Дейенерис. Только вы вдвоем можете принести победу над белыми ходаками... Только вместе вы можете принести рассвет». На лице его брата было больше эмоций, чем с тех пор, как Джон в последний раз видел его перед несчастным случаем, отражая Джона. «Хочешь знать, где она будет?"

"Да, ты знаешь, где я могу найти ее, когда вернусь в прошлое?"

Бран быстро развернулся, глядя в прошлое. Что-то, что длилось всего несколько мгновений, но когда он вернулся, он выглядел почти ошеломленным. Когда Джон забеспокоился, Бран отмахнулся от него. «Нет, мне здесь все равно... Когда ты проснешься, ты будешь в Винтерфелле. Это будет за пять дней до казни дезертира Ночного Дозора и дня, когда мы нашли детенышей лютоволков. Сразу же после обнаружения щенков ты должен отправиться в Белую Гавань и отправиться в Пентос. Ищите человека по имени Иллирио, потому что Дейенерис и Визерис остаются его гостями под его защитой.

Джон улыбнулся своему брату. — Спасибо, Бран.

В зеленой луже вокруг его голой груди, туманной и горячей, Джон услышал, как Мелисандра начала произносить слова на Высоком Валирийском... языке, который он знал очень мало. Если это сработает, Дени или Миссандея смогут научить меня, и я буду слушать. Она бросила миску с кровью Джона в зеленую горячую воду вместе с ним.

Не успел он закрыть глаза, как услышал зов Тириона: «Спаси их, Джон Сноу. Спаси нас всех».

«Дай этим ублюдкам бой, Король Ворон». Классический Тормунд.

Он закрыл глаза... и открыл их после того, как услышал странный шум... Рев дракона... Рев Дрогона, только не Дрогона. Злоба наполняла его. Он здесь...

И вот так... Вспышка белого цвета, и Джон почувствовал, как его качнуло - словно бык сильно толкнул. С распахнутыми глазами он взмыл вверх... он больше не был в зеленой луже, атакованной Армией Мертвых. Нет, он был в кровати. Не просто кровати... Он был в своей старой спальне в Винтерфелле, безошибочно узнаваемой по бедному декору. Схватив подаренное ему крохотное зеркальце, он увидел свое отражение. Боги, он был моложе. Семь и десять.

Сердце вырывалось из груди, в этот момент Джон услышал знакомые голоса за дверью своей спальни. С наполовину рвением и наполовину опасением побежал к двери и оттолкнул ее, чтобы найти Арья и Робба в середине разговора.

Робб немного вздрогнул, а Арья взвизгнула, только для того, чтобы она покраснеть от испуга. О, сестра, я скучал по тебе. Но, увидев Робба, Джону пришлось пережить семь адов, чтобы не расплакаться. "Доброе утро, брат!" — сказал Робб со своей сияющей улыбкой. — Я вижу, ты наконец проснулся.

Джон не мог говорить... слова не выходили, все было так сюрреалистично. Робб и Арья дышали и улыбались прямо у него на глазах — оба все такие же молодые и невинные, как раньше. Затем он понял, что план Брана и Мелисандры сработал. Это сработало, сработало! Они дали ему второй шанс все изменить...